

МАРТА КАУЦ

16+

ГНЕЗДО

ПТЕРОДАКТИЛЯ

Марта Кауц
Гнездо птеродактиля

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кауц М.

Гнездо птеродактиля / М. Кауц — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Атмосферные ужастики от Марты Кауц. Подкроватные монстры, суккубы, вампиры, покойники - теперь вам точно придется ходить ночью в туалет короткими перебежками и спать с включенным светом! Жууутко интересно!

Содержание

Жених с того света	5
Щелкнемся?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Жених с того света

– Главное – себя не накручивать, – сказала я и решительно шагнула за кладбищенские ворота. Нет, я не гот. Просто мне нужна могила, а могилы находятся только на кладбищах.

Ветер торопливо гнал облака по ночному небу. Луна то заливала бледным светом косые кресты, то погружала их во тьму. Я брела по главной аллее, высвечивая фонарем имена покойных. Вячеслав, Геннадий, Мария – всё не то! С леденящих памятников на меня смотрели суровые лица. Неужели нельзя было повеселей повесить фотографии? Словно съезд Политбюро ЦК КПСС!

На старом дубе каркнула ворона, я вздрогнула и чуть не уронила фонарик. Так, спокойно! Здесь все мертвые! Ну, кроме этой дурацкой птицы.

Центральная аллея мне не явно не подходила. Все надгробия из мрамора, бетона или гранита. А мне нужна земля. Сырая земля. Я посветила на едва приметную поросшую травой тропинку, уходящую куда-то вглубь могил.

Эх, Саша, Саша! Не ценишь ты, на что я ради тебя готова!

Прижимая к груди сверток, я двинулась по тропинке.

Саша появился у нас в офисе еще полгода назад. Мы застряли с ним в лифте и между нами проскочила искра. В общем, нам суждено быть вместе. Я перепробовала всё: надевала под юбку чулки, просила то степлер, то дырокол, даже шарлотку притащила на работу. Саша шарлотку слопал, похвалил, но дальше дело не продвинулось. И тогда я решила брать всё в свои руки! Нашла старую бабку-гадалку, которая научила, как можно приворожить любого мужчину.

Нужной могилы всё не было. Да что ж за напасть-то такая! А если бы его не Саша звали, а Ричард? Всё? Ходи весь век в девках?

Внезапный порыв ветра поднял вихрь пожелтой листвы, протащил его по мои бирюзовым найкам и рассыпал за ближайшей оградкой.

Ну наконец-то! Луч света выхватил из мрака могилу с нужным именем. «Кузнецов Александр Семенович, 1989 – 2018» – гласила металлическая табличка. С фотографии на меня смотрел улыбчивый парень.

Я аккуратно переступила через невысокое ограждение и присела перед земляным холмиком. Чёрт! А чем я буду копать? Об этом я не подумала.

Кроны деревьев вновь зашумели от ветра. Недалеко ухнула сова и её крупный силуэт плавно взмыл в ночное небо.

– Это всё ради любви! – уверила я себя, взяла фонарик в зубы и принялась копать ямку голыми руками. Влажная земля вперемешку с глиной застревала под ногтями. Внезапно я коснулась чего-то слизкого. В ужасе я взвизгнула, вскочила на ноги и чуть не убила выплунутым фонарем жирного бордового червя, которого я выкопала. Потрясенный кольчатый червь хаотично извивался. С отвращением и брезгливостью я отпихнула его фонарем куда подальше, развернула сверток, достала из него свою фотографию, перевязанную красными шерстяными нитками, золотое кольцо и венчальную свечу. Фотографию и кольцо я положила в могилу, а свечу зажгла и принялась нашептывать заученный наизусть приворот:

«Я не свечу зажигаю, а душу и сердце раба Божьего Александра зажигаю...»

Снова поднялся сильный ветер, а коварная луна подло спряталась за облаками. Нельзя прерываться! Пламя свечи дрожало, волосы лезли в глаза, а в кустах позади что-то зашелестело. Быстрее! Быстрее!

«... чтобы раб божий Александр без меня не мог бы ни жить, ни ходить, ни лежать, ни спать...»

Гадкая сова снова заухала. Неподалеку раздался скрип. Мамочки, как страшно! Я всё еще бубнила слова. Главное, не запнуться! Осталось совсем немного.

«... да помогут мне ветры буйные, травы дикие. Ключ. Замок. Да будет так»

Всё! Я почти кинула свечу в могилу, наспех прикопала свой клад и поспешила к выходу.

– Не бежать! Не бежать! – твердила я. Так велела старуха. Оглядываться тоже нельзя. Из-за адреналина в ушах шумело, сердце колотилось, а ноги непроизвольно несли меня всё быстрее. Добравшись до центральной аллеи, я кинула через левое плечо горсть монет – откуп для чертей. Всё, дело сделано! Теперь – главное не оглядываться. До ворот оставалось совсем не много. Меня не покидало отвратительное ощущение, что за мной кто-то следит. Проверить я не могла. Заговор очень сильный, нельзя же всё испортить. Мне кажется, позади слышны чьи-то. Или это ветер? Господи, пусть это будет ветер! Вот они, ворота! Граница, разделяющая мир живых и мертвых. Теперь я в безопасности!

Я захлопнула входную дверь и поспешила в ванную отмывать кладбищенскую грязь. Бурая вода и мыльная пена с журчанием стекали в раковину. На часах было двадцать минут четвертого. Надо хоть немного поспать, завтра на работу. Я переоделась в уютную пижамку и отправилась в кровать.

Проснулась я от странного звука. Что и кому от меня надо? Я села в кровати. Стучали по стеклу.

Я одернула штору и в окне увидела... Сашу!

От ужаса я не могла ни пошевелиться, ни закричать, потому что это был не мой Саша. Это был Кузнецов Александр Семенович, 89-ого года рождения. Он больше не улыбался, как на фотографии. Его синеватое лицо с похоронным венчиком на лбу в свете уличного фонаря казалось особенно жутким. В руках мертвеца что-то блеснуло. Моё кольцо. Приворот сработал. Только я приворожила не того.

Щелкнемся?

– Вау, иди посмотри, ванна плиткой выложена! – донесся восхищенный возглас Егора.

– А чем она должна быть выложена, берестой? – съязвила Катя, идя на голос.

– Да нет же! Не стены, сама ванна!

И правда, квадратная ванна, облицованная керамической плиткой, напоминала крохотный бассейн. Сходства добавляли маленькая деревянная скамеечка для удобного вскарабкивания и латунный поручень.

– Ничего себе! – одобрила находку Катя. – Давай сейчас фоток наделаем, пока свет хороший. Ты выбрал прекрасную квартиру, – она чмокнула Егора в щеку.

– Тогда лучше с кухни начнем. Пока сквозь витраж в кухонном окне проходит дневной свет.

Они приехали в Питер на три дня и Егор умудрился найти через «Букинг» просто шикарный вариант бывшей коммуналки.

Катя с удовольствием позировала возле витража.

– Так, чуть правей, – командовал Егор. – А то ты у чувака арфу закрыла.

– Это лира, Егор! – возмутилась девушка.

– Ты не отвлекайся. Сейчас свет уйдет.

– Ну вот как ты мне тут второй подбородок умудрился сделать? – Катя листала фотографии в телефоне. – А вот эта огонь просто. Очень атмосферно.

– Я там в гостиной на антресолях чемодан видел. Давай достанем? Сядешь на него в коридоре, забабахаем хипстерскую фоту.

Егор принес из кухни старый стул.

– Только аккуратнее, а то он на ладан дышит, – предупредила Катя. – Ветхий.

– Не ветхий, а антикварный! Много ты в стульях понимаешь, – Егор бодро взобрался наверх и потянул чемодан за ручку.

– Ух, какой тяжелый!

Чемодан перевесил, замок расстегнулся и всё содержимое вывалилось на пол.

– Ну ё-моё, – Егор растерянно осмотрел пол, усыпанный пожелтевшими фотографиями.

Катя присела и начала перебирать находки.

– Ну и жуть. Меня всегда пугали старые фотографии.

– Эти прям очень старые. Смотри, – Егор перевернул карточку. – 1894 год. Да им место в музее.

– А почему тут везде разные люди? – удивилась Катя. – Вот мужчина сидит. Вот семейная пара. А вот дети. Это коллекция чья-то?

– Наверное. Странно, что они тут просто валяются.

– Смотри, какая девушка красивая. А глаза словно нарисованные.

– Катя, – Егор внимательно посмотрел не девушку. – Ты только не пугайся, но они нарисованные.

– В смысле?

– Это пост мортем. Девушка на фото мертвая, вот ей фотограф глаза и пририсовал.

– Серьезно? – Катя принялась внимательно рассматривать фотографию. – Не понимаю я прикола мертвых фоткать.

– Раньше это дорого стоило, поэтому некоторые решались раскошелиться только после смерти близких. И вот мужчина тоже мертвый, – Егор показал другое фото. – Во-первых, руки неестественно лежат. Во-вторых, видишь ножки от штатива? Такие подставки со скобами использовали, чтоб тело не падало.

– И на этой фотке тоже подставка, – Катя указала на другое фото. – Смотри. Мальчик тоже мертвый?

– Ну да.

– А так и не скажешь. Цветы держит.

– Фотографы максимально старались оживить кадр.

– Ох, а тут трое детей. И что все мертвые? – ужаснулась Катя.

– Ну да. Вон за каждым штатив.

– Офигеть коллекция! Давай соберем всё это добро обратно в чемодан и подальше на антресоль.

Катя спала тревожно. Она надеялась, что пара бокалов вина перед сном помогут расслабиться, но что-то пошло не так. Егор легонько похрапывал, а вот она ворочалась на продавленном диване. Завтра им предстояло ехать в Петергоф, любоваться фонтанами и статуями, надо набраться сил.

Где-то на другом конце квартиры что-то скрипнуло. Этого ещё не хватало. Катя задержала дыхание, прислушиваясь. Ничего. Дом старый, ещё крысы, наверное, водятся. А в них пара кусков пиццы с ужина осталось. Грызунов девушка не боялась. У неё в детстве белый крыс Альберт жил. С легкостью решал логические задачи. Умная зверушка.

Скрипнул паркет. Пульс участился. Так, без паники. Дерево рассохлось, днем нагрелось, вечером остывает. Обычная физика.

– Хи-хи.

Катя могла поклясться, что слышала детский смех.

– Егор, проснись, – начала тормошить она парня. – Мне страшно.

Егор что-то промычал и перевернулся на другой бок.

Это только в глупых фильмах ужасов тупые герои идут посмотреть, что там за шум. Катя себя тупой не считала, поэтому просто накрылась с головой одеялом. Сердце колотилось и мешало сосредоточиться.

– Хи-хи, – раздалось где-то поблизости.

Нет, это точно не могло послышаться.

– Егор, миленький, проснись, ну пожалуйста, – Катя стала пинать парня ногой под одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.